

[1] Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. [2] Здесь повествуется о жизни царя Давида, верующего в Иисуса Христа, сына царя Израиля, сына царя Сархиза, сына царя Иоанна, сына Бульгабоги несториан. [3] Вышеупомянутый царь Давид был самым меньшим среди своих братьев. [4] Отец его – царь Израиль – родил шестерых сыновей, и этот был самым младшим. [5] После смерти отца наследником стал старший первородный брат, но сам царь, как и отец его, царь Израиль, как и деда, и прадеда, находился под властью великого царя персидского, по имени Шахиншах¹⁷, что по-нашему означает «царь царей», и земли его простирались от Кашгара до Баласагуна – области, расположенной за рекою, которая по-персидски именуется Геон. [6] И вот, вышеупомянутый персидский царь собрал своих астрологов, чтобы узнать, какие времена наступят после его смерти. [7] Они же в соответствии со своим обычаем взяли одного девственного отрока и отрубили ему обе руки и, подставив под кровь, текущую из ран, большой сосуд, принялись допрашивать жертву. [8] Отрок перед смертью все им предсказал. Сообщил он о том, что некий очень благородный царь по имени Давид подчинит Персидское царство. Тогда вышеупомянутый Шахиншах, царь Персии, спросил астрологов, знают ли они человека, проживающего в его царстве, по имени Давид. [9] Они ответили, что не знают никого с таким именем, однако у царя Израиля был один маленький сынишка, нареченный Давидом, но он еще не обладает властью. [10] Тогда царь обратился к астрологам со следующими словами: «Отправим брату его послание, с тем чтобы к нам доставили сего мальчика, убь-

преданностью и почтением приклоняя свои колена, Яков, с Божьего соизволения удостоившийся того, чтобы стать священником Аккопской церкви.

[b] Достопочтенным мужам и благословенным во Христе братьям аббату Вальтеру Виллариенскому и магистру Иоанну де Нивелла, а также собратьям своим из Онье и всем остальным сотоварищам, живущим в этих краях, обращается Яков, с Божьего соизволения удостоившийся того, чтобы стать священником Акконской епархии. Да прибудете Вы в Господе вечно!

[c] Леопольду, Божьей милостью прославленному герцогу Австрийскому, Яков, с Божьего соизволения удостоившийся того, чтобы стать священником Акконской церкви. И да приведет меня это послание к лучшим временам, и не пропаду я в вечности.

[d] Достопочтенным мужам и благословенным во Христе декану Стефану и Филиппу, парижскому канцлеру, а также всем остальным магистрам и ученым, в городе Париже обитающим, Яков, с Божьего соизволения удостоившийся того, чтобы стать священником Акконской церкви. *Таланту мудрого и проницательности Господа и владыки* своего да вне-млют люди, *имеющие уши!* (Матф. 25, 15; 27, 30).

[e] Яков, Божьей милостью Акконский епископ, всех своих сотоварищей и христиан-единоверцев приветствует.

И вот Господь смилостивился и проявил щедрость к непрерывным и многотягостным трудам слуг своих и город Дамисту, после того как внутри стен оно шестьдесят тысяч воинов полегли без единого взмаха меча или хоть одной завязавшейся схватки, так вот – этот город Он передал в руки христиан, а над неприступной крепостью Фанеос, которую оставили в крайней поспешности бегущие и никем не преследуемые нечестивые сарацины, простер длань крестоносную, по дальнейших Его благодеяний лишили себя сами многие из наших, ибо, с пренебрежением и неблагодарностью относясь к подобной Божией щедрости, они *раздражили Господа* (Втор. 4, 25), самыми разными преступлениями *заложив души свои* (Числа 30, 4), и более всего тем, что разграбили и расхитили военную добычу, захваченную у сарацин, а также сокровища города, которые являлись собственностью всего войска.

[Далее следует описание событий, произошедших после взятия Дамисты. Яков де Витри повествует о сложном положении гарнизона, оставшегося в городе, о действиях крестоносцев, о том, как три тысячи христиан попали на море в плен, о наступлении, предпринятом султанами Египта и Дамаска, об осаде Крепости Паломников, о том, как жители Дамисты достраивали церковь и возводили новые укрепления – замки Торон и Бутавант.]

И вот, – продолжает Яков де Витри, – когда у нас оказалось четыре гарнизона в Египте, а именно: Дамиста, Фанис, Торой в пустыне и крепость Бутавант на большом озере, – положение наше по-прежнему продолжало становиться все лучше и лучше, в то время как ситуация у врагов стали ухудшаться, ибо у сарацин начались войны и распри, а царь Дамаска, Коррадин, осаждавший Крепость Паломников (в ноябре 1220 г.), отступил с великим позором, потеряв многих из своих воинов. Его брат, по имени Сераф, в чьи земли, как стало известно, вторгся царь индов Давид, вынужден был вместе с войском отступить из наших владений в родные пределы. Этот самый царь Давид – муж наимогущественнейший, наделенный военной отвагой, врожденным умом и способностью в любой ситуации одержать победу в сражении, – которого Бог назначил в наши дни стать Бичом для язычников и губителем племени последователей нечестивых законов и обычаев Магомета. Именно этого человека в народе называют Пресвитером Иоанном. Он, являясь самым меньшим из братьев своих, был, как это сказано о царе Израиля пророке Давиде, предпочтен всем прочим и возведен Божьей волей на царствие. Ибо в наше время чудесным образом Господь руководит им, и приумножает его дела, и направляет его шаги, а также уже вручил ему власть над неисчислимым множеством народов, племен, родов и языков, как о том повествует нижеприведенное сочинение, которое мы приказали толмачам, достойным доверия, перевести с арабского на латынь, дабы лучше уразуметь содержание оногo.

¹⁷ В тексте «Хапхана», но этот титул хорошо распознается.